

Глава 1

Когда Су И проснулся, крики Дун Сяосяо все еще оставались в его памяти.

Первоначально он был заместителем команды спецназа, но был отправлен в команду по борьбе с порнографией, потому что оскорбил своего босса. Просто выполнял небольшую антипорнографическую миссию, но не ожидал столкнуться с контрабандой оружия из преступного мира. И эта группа преступного мира была не кем иным, как соперником Су И, семьей Тан в Пекине.

Чтобы защитить единственную девушку в группе против порнографии, Су И героически посвятил свою жизнь стране и партии. Единственное, что заставляло Су И чувствовать себя неловко, — это два старика в семье. Думая, что он был мертв, когда был на службе, страна должна компенсировать его родителям, верно? Думая о том, что его тело превратится в сито, он определенно не сможет вернуться, и Су И мог только грустить в своем сердце.

Однако, прежде чем он смог продолжить грустить, он был потрясен воспоминаниями в этом новом теле.

Согласно воспоминаниям Су И в этом теле, он сейчас находился на континенте орков. Здесь не было женщин, только орки, которые могли трансформироваться, и женщины, которые не могли трансформироваться. Поскольку среда обитания на континенте была суровой, а самки были особенно слабыми, было очень мало самок, которые могли бы выжить в такой среде, поэтому самки здесь были очень ценны.

Этот человек по имени Мирил был женщиной. А он был женщиной с плохой репутацией и любил перепихнуться. Темная и сырая пещера, которую увидел Су И, была домом Мирил и его компаньона-орка Синора. Лучше сказать помойка, чем дом. На земле валялись вонючие шкуры животных. Когда Су И проснулся раньше, он лежал в такой куче шкур животных и сорняков.

Изначально Мирил была лучшей женщиной в большом племени. Из-за своей красоты он привык к беззаконию. Находясь в племени, Мирил часто общалась с разными орками. Хотя с теми орками на самом деле ничего не случилось, но ему нравилось выманывать у орков подарки и еду.

Мирил звал орков туда-сюда, и, в конце концов, поскольку он оскорбил многих женщин в племени, он был создан и продан бродячим оркам. После многих перипетий Синор выкупил Мирил за большое количество еды.

Синор был неизвестным орком, изгнанным из племени. Что такое неизвестный орк? Именно потому, что тело отличалось от того же рода орков, их всех называли неизвестными орками. Будь то исходный мир или здесь, разные люди всегда будут исключены одним и тем же.

Неизвестный орк, когда пошел этот слух, Су И не нашел его в памяти Мирил. Людям здесь с детства внушали, что неизвестные орки принесут несчастье племени. Пока орки отличались от

других орков, они считались неизвестными орками. Например, если в племени Белого Тигра появится тигр с другим окрасом шерсти, то тигр будет неизвестным орком и будет изгнан семейным племенем.

Мирил не хотел иметь отношения с неизвестными орками, и он не хотел объединяться с Синором. Неизвестный орк не был достоин иметь женщину, даже если это была грязная женщина, как Мирель. Но за орками стоял инстинкт продолжить следующее поколение, и Синор хотел собственного ребенка. В конце концов, они пришли к соглашению, и после рождения ребенка Синор отпустил Мириэль. Ребенок родился, но Мириэль заболела после родов, потому что во время беременности у него было плохое настроение. Поэтому, после промедления, он не смог уйти.

Что разозлило Су И, так это то, что, помимо проблем с характером, эта Мирил все еще была женщиной с порочным сердцем. Мирил когда-то считала, что Синор был проклят богом зверей, из-за чего его здоровье оставалось нездоровым. Поэтому Синору и детям часто доставались цинизм и сарказм. Он бил и ругал их детей, пока Синора не было дома.

Су И тоже целый день думал о том, что ему делать в будущем?

Су И был также королем детей, и в 28 лет он любил проводить время с детьми. Для того, чтобы внезапно иметь ребенка, это было не так трудно принять, как представлялось. Он инстинктивно предпочел игнорировать тот факт, что он родился в его собственном теле. Он небрежно ходил вокруг, думая, что это тело действительно в лохмотьях, он боялся, что потратит много времени на совершенствование.

Всего в нескольких шагах он вдруг почувствовал пронзительную боль в запястье.

Су И посмотрел вниз и обнаружил у себя на запястье малиновую отметину, словно она была чем-то обожжена. Су И был ошеломлен надолго, вспоминая эту форму, и подсознательно потянулся, чтобы коснуться его шеи. Только когда он вспомнил, что это уже не его тело, нефрит, преследовавший его почти тридцать лет, тоже оказался там. Но отметина на его запястье явно имела форму нефритового кулона, даже размер был точно таким же. Когда он был молод, его бабушка говорила, что нефрит обладает духовным значением и, возможно, может спасти жизнь в критических ситуациях.

Может быть, Джейд спасла ему жизнь?

Су И все еще бродил и вдруг услышал шум снаружи. Затем у входа в пещеру появилась высокая фигура. Пещера была наполовину завалена камнем. Не то чтобы он (СН) боялся, что Мирил убежит. Цель блокировки пещеры состояла в том, чтобы защитить Мирил, оставшуюся дома одну.

Су И поспешно наклонил голову, чтобы посмотреть на высокого мужчину. Хотя появление Синора тоже было в его памяти, его память, в конце концов, была не его собственной памятью. Синор нес фонарь на спине, положил добычу в руку и начал упаковывать добычу, даже не

глядя на Су И.

Су И также вспомнил, что тело Синора было змеей, огромной змеей с чешуей, похожей на белоснежные кристаллы. Синор был изгнан племенем за то, что у него была пара глаз разного цвета. Один глаз у него был звериный, красный с золотыми вертикальными полосками, а другой был белый, как цвет его волос, очень чистый и прозрачный, как драгоценный камень, без следов примеси.

Из-за такой пары глаз очень храбрый орк был коронован словом Неизвестный. Проклятие бога-зверя, такие орки принесут несчастье семье племени.

Су И подумал, что это действительно смешно, поэтому было правильно сказать, что здесь не было никакой культуры, и это была группа аборигенов, у которых не было мозгов. Одинокому орку было очень трудно выжить снаружи в одиночку, особенно если он все еще утаскивал свою семью, выжить было еще труднее. Потому что на этом континенте всегда было нападение стада в холодное время года. Это стадо относилось к чистокровным зверям, потому что после холодного снежного сезона эти стада были голодны, и чтобы выжить, они нападали на окрестные племена.

Однако Синор забрал с собой семью и уже более трех лет живет на улице. Это было то, что многие орки не могли сделать. Было видно, насколько могущественным и ужасающим был Синор, и именно сила Синора заставила Мирил не желать терять такую мощную поддержку и уйти.

Су И также увидела, что Синоэр прибирает добычу. Если он не ошибся, это должна быть молодая длинношерстная бестия. Длинноволосый зверь имел форму тела, похожую на слонью, покрытую пушистой длинной шерстью, и огромные зубы по обеим сторонам длинного носа.

Что интересовало Су И, так это детеныша, которого родила Мирил. Мирил на самом деле родила три яйца. Но из-за времени беременности выпал сезон дождей, не хватало еды и дров для костра. Маленькая змея, родившаяся боящаяся холода, выжила только одна самая сильная. По этому поводу Синор всегда размышлял, он всегда чувствовал, что если бы Мирил могла тратить больше еды, может быть, ребенок не умер бы. Су И также чувствовала, что Мирил не очень тщательно заботилась о детях.

Честно говоря, этому ребенку было сейчас два года, а орки могли превращаться в человека в возрасте трех лет. Су И никогда не думал о том, чтобы на время отказаться от бедра Синора. Из-за воспоминаний Мирил он знал, что если он уйдет вот так сейчас, ему просто не терпится умереть. Теперь, когда он снова мог жить, это уже было большим подарком. Он обязательно должен дорожить своей жизнью. Что касается предыдущих ошибок Мирил, Су И считал их платой за возрождение.

Подождав некоторое время, Су И наконец увидела маленькую головку Синора, осторожно появляющуюся из длинных белых волос Синора. Малыш теперь был размером только с детскую

руку, его тело было округлым и спрятано в длинных взлохмаченных волосах на шее Синора, и он совсем не мог видеть свою крохотную фигурку.

На самом деле змея толщиной с руку ребенка уже не была маленькой, но по сравнению со звериным телом Синора в памяти ребенок был очень и очень маленьким.

Су И также вспомнила, что Синор назвала ребенка Эли.

Увидев голову маленького Эли, Су И очень осторожно протянул руку к маленькому Эли. Эли в памяти, как и другие дети, все еще надеется поладить со своей матерью. Хотя Мирил с отвращением несколько раз бросала Эли на землю. Но пока Мирель протягивала руку Эли, ребенок не мог не инстинктивно хотеть приблизиться. [в этом романе женщину называли матерью и отцом, а орка — отцом-зверем, но я буду писать только мать для женщины и отец-зверь для орка]

Эли взглянул на своего звериного отца, который все еще возился с добычей. Увидев, что Синор не двигается, он смело приложил зонд к пальцу Су И. Су И вырос в горной канаве. Он любил этих маленьких животных, так как он был ребенком. Хотя у него не было хороших чувств к змеям, у него не было отвращения. Так что он не боялся змей, а когда увидел белоснежное тело маленького Эли, его вдруг привлекла красивая чешуя.

Синор взглянул на женщину краем глаза, и в его глазах мелькнула тревога. Но, чувствуя радость Эли, он не стал перебивать, поэтому опустил голову и продолжал делать вид, что не знает.

Только когда он снова поднял голову, то обнаружил, что человек и змея все еще тайком соприкасаются друг с другом, и в мгновение ока Эли уже полз прямо вслед за рукой самки.

Губы Синора дернулись, когда он подумал, что сегодня, когда он охотился снаружи, маленький Эли сказал ему, что он боится своей матери. Почему, когда к кому-то относились немного лучше, и совершенно забыли, что говорили раньше?

Как только Су И добился успеха, он отнес маленького парня обратно к каменной кровати. выбрал кусок самой мягкой шкуры животного и аккуратно надел на него Эли. Затем ложитесь и шарите влево и вправо.

Эли потянулся и облегченно вздохнул. Потягиваясь, он чувствовал в своем сердце, что руки его матери были мягкими, нежными и удобными. Как ни грубо это выглядело, рука отца зверя, она была полна кокона.

Су И видел, что Эли был очень взволнован и застенчив, поэтому он не осмелился ползти по Су И, как будто запутался в Синоре. Было подсчитано, что когда он был ребенком, психологическая тень, вызванная неприязнью Мирил, заставляла только двухлетних детей быть такими тихими и хорошо себя вести. Су И посмотрел в его робкие и влажные золотые

глаза и не мог не почувствовать себя немного кислым.

В это время он вдруг почувствовал запах шашлыка. Су И вдруг подумал, что он давно ничего не ел и не чувствует голода, если не чувствует запаха. Внезапно он почувствовал голод до смерти. Су И снова взял Эли на руки и нахально съел его. Когда Су И был еще в бывшей команде, он ел и пил. Позже, когда он пошел в команду по борьбе с порнографией, Дун Сяосяо не меньше разозлился из-за того, что Су И воровала ее закуски.

Синор увидел, что тот пристально смотрит на шашлык, поэтому ему ничего не оставалось, как отрезать нежный кусок костяным ножом и отдать ему.

Су И сказал спасибо и усмехнулся, когда протянул руку, чтобы поймать его, и получил ожоги. Синур протянул ему лист, чтобы он завернул в него мясо. Су И тоже не был вежлив с Синором, завернул шашлык и засунул его в рот. Ему вдруг пришло в голову, что у него еще кто-то под рукой, он торопливо оторвал маленький кусочек и отправил его в рот Эли. Эли был явно ошеломлен. Когда он был ребенком, Мирил никогда не заботился о том, ест он или нет. Когда он был совсем маленьким, о нем заботился отец-зверь. Внезапно с таким обращением Илай немного растерялся.

Увидев, что Эли был неподвижен, Су И не могла не задуматься об этом. После того, как маленькому орку исполнился год, он мог есть шашлык. Было ли это потому, что было слишком жарко, чтобы маленький парень не открывал рот? Подумав об этом, Су И опустил голову и подул на гриль, поднес его к губам и попробовал температуру, прежде чем снова передать его Эли. Маленький Эли взглянул на шашлык, медленно откусил кусочек, а потом вдруг упало несколько слезинок, и золотые глаза задрожали. Сначала Су И подумал, что он ошибается, и он никогда не видел плачущей змеи. Поэтому, когда он увидел, что Эли плачет, маленький ребенок заплакал и проглотил шашлык в животе. Выглядела жалкой и смешной, ожидая, пока Илай закончит глотать. Су И услышала, как ребенок наконец заговорил в слезах.

«Мама, ву, ты все равно должна быть милой с Илаем в будущем».

Дрожащий молочный голос мгновенно смягчил нежность Су И. Когда Су И услышал это, ему было все равно, что он голоден, поэтому он поспешно сказал: «Хорошо, с этого момента я буду добр к маленькому Эли».

«Правда, мама раньше даже бросала Эли на землю, у Эли болит тело и у меня болит сердце».
— сказал Эли и немного изогнул свое маленькое тело, словно хотел ему что-то показать.

«Нет, нет. Я уверена, что такого не произойдет. Это потому, что я нехорошая, поэтому мой ребенок обижен».

Были различные взаимодействия между большим и маленьким, и Синор был немного замороженным, потому что он никогда не видел, чтобы Мирил так тихо шептала. В последние три года Мирил всегда выглядела отвратительно, как будто Синор сделал что-то гнусное. Никогда не разговаривал тихо, он никогда не ел вместе ни разу.

Су И вздохнул и, наконец, хорошо уговорил Эли, и он съел барбекю в руке. Хотя жареное мясо было обугленным снаружи и нежным внутри, оно не выглядело соленным. Су И был слишком голоден, поэтому не выдвигал слишком много требований. Но когда он думал о еде без соли, он чувствовал, что жизнь несчастна. Он должен поторопиться и наладить хорошие отношения с отцом и сыном, чтобы найти способы улучшить свои жилищные условия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17328/1624172>